

"Под предлогом того, что они смогут продолжать хорошо учиться, пусть встречаются. У меня нет возражений".

Когда Дин Цзяи сказала это, директор Вэй и директор Мэн одновременно закатили глаза.

Черт, она больна!

"Нань Нань, оба директора - занятые люди. Им приходится тратить столько времени и сил на это твое маленькое дело. Разве тебе не стыдно? Разве ты не винишь себя? Сделай шаг вперед и неси последствия, ведь это твоя ответственность. Не тяни всех вниз, чтобы они страдали вместе с тобой. Ты мамина дочь, а у мамы есть только Цзыцзинь и ты, как дочери. Неважно, какие ошибки ты совершила, мамино сердце всегда будет с тобой, и ты всегда будешь моей хорошей дочерью. Это нормально, что люди совершают ошибки. Это нормально, пока вы меняетесь. Мама не сердится и не будет с тобой спорить. Так что, если тебе есть что сказать, будь умницей и быстро объяснись".

Дин Цзяи наполовину умоляла, наполовину угрожала Цяо Наню, чтобы он взял на себя ответственность за все это дело.

Хотя это и оставит черное пятно на жизни Цяо Наня, все было в порядке. Она будет продолжать относиться к Цяо Нань как к своей дочери и не отречется от нее из-за этого.

В связи с этим, Цяо Нань не нужно было чувствовать себя обремененной. Ей просто нужно было взять на себя ответственность, и больше не было бы никаких проблем. По крайней мере, это не повлияет на их семью.

Цяо Дунлян холодно посмотрел на Дин Цзяи. Затем он сильно схватил Цяо Наня за руку.

Цяо Нань посмотрел вниз и увидел зеленые вены на тыльной стороне рук Цяо Дунляна, которые чуть не взорвались.

"Оба директора, есть ли разница в почерке?" глубоким голосом спросил Цяо Дунлян.

"Да." Директор Мэн не сказал ни слова, но директор Вэй сказал. "Между двумя почерками есть некоторые различия. Однако людям, которые умеют хорошо писать, легко сделать свой почерк более уродливым. С другой стороны, людям, которые не умеют хорошо писать, трудно сделать свой почерк красивым.

" Директор Вэй, конечно же, помогал своему ученику.

Учитель Лю потянулся к своему застывшему лицу и улыбнулся. "Директор Вэй, не стоит об этом беспокоиться. Вы можете позволить мне позвонить?"

"Пожалуйста, позвольте". Директор Мэн взглянул на учителя Лю и разрешил тому позвонить по телефону из своего кабинета.

Учитель Лю поднял трубку и набрал номер.

Хотя Цяо Нань не набирала этот номер много раз, она запомнила его наизусть. Она в недоумении посмотрела на учителя Лю. Затем она услышала, как учитель Лю сказал: "Это Чжай Шэн? Я дядя Лю. Вот что произошло. Вы знаете довольно много профессионалов. Не могли бы вы помочь нам найти эксперта, который может проверить почерк? Студент из Высшей школы при Китайском университете Ренмин принес несколько писем и настаивал, что

одна из наших студенток встречается с ним, но девушка отказалась признаться в отношениях. Директор Вэй считает, что тому, кто умеет хорошо писать, легко сделать почерк более уродливым. Поэтому нам нужна ваша помощь. Конечно, хорошо, хорошо. Вы... вы ведь можете оказать нам помощь?"

Даже если директор Вэй хотел добиться своего, учитель Лю не боялся его. У него была его "поддержка".

У других людей, возможно, и не было бы решения на эти грубые слова директора Вэя, но у него оно было.

Чжай Шэн уже говорил, что в любых проблемах, связанных с Цяо Нанем, нужно обращаться к нему.

С такой огромной поддержкой, как Чжай Шэн, учитель Лю был уверен, что защитит Цяо Нань и не позволит причинить ей никакого вреда.

"Чжай Шэн? Это тот самый Чжай Шэн?" В этот момент настала очередь директора Вэя изменить выражение лица.

"Да, моя семья и семья Чжай немного связаны. Директор Вэй, вы не верите объяснениям ученика. Только не говорите мне, что вы не верите и людям из армии?" Учитель Лю поднял голову и выпятил грудь. Ему ужасно хотелось, чтобы у него был длинный и большой хвост внизу, чтобы он мог взмахнуть им в сторону директора Вэя.

Поскольку он знал, кто такой Чжай Шэн, вопрос было легче решить.

Директор Вэй вытянул длинное лицо. "Сунь Лэй, подойди сюда и посмотри сам".

Услышав слова директора Вэя, Сунь Лэй, ставший тихим, как перепел, вышел вперед. Он был полон страха и опасений. Конечно же, Сунь Лэй узнал эти буквы. В прошлом он каждый день обнимал буквы на ночь. Однако почерк на другой тетради был ему крайне незнаком. "Это почерк Цяо Наня? Этого не может быть. Цяо Цзыцзинь ясно сказала мне, что у нее и ее сестры похожий почерк. Слова на этой тетради явно напечатаны!"

"О, почерки двух сестер похожи?" Директор Мэн улыбнулся. Он посмотрел на директора Вэя.

Разве этот комментарий Сунь Лэя не говорит обо всем?

Лицо директора Вэя потемнело. Он стиснул зубы и спросил Сунь Лэя. "Что не так? Что значит, что почерки двух сестер похожи?". Это не было написано одним и тем же человеком. Даже почерки близнецов были бы разными, не говоря уже о биологических сестрах.

"Я была одноклассницей с Цяо Цзыцзинь в первом классе старшей школы. Поэтому я знаю Цяо Цзыцзинь. После этого Цяо Цзыцзинь представила мне свою сестру Цяо Нань, и мы стали парой через письма. Тогда мне показалось странным, почему их почерк так похож. Слова Цяо Нань были, по крайней мере, более неопрятными, чем у Цяо Цзыцзинь. Цяо Цзыцзинь сказала мне, что у нее были близкие отношения с Цяо Нань. Поэтому Цяо Нань любила подражать ей. Поэтому ее почерк был похож на ее почерк. Тем не менее, результаты Цяо Нань были хорошими. Она придавала большое значение учебе и не имела много свободного времени. Цяо Нань приходилось выкраивать время, чтобы писать ему. Поэтому ее почерк был не таким аккуратным, как у Цяо Цзыцзинь".

Директор Мэн знал ответ в своем сердце. На данный момент он был полностью уверен, что его ученица не имеет никакого отношения к сегодняшнему делу.

Хотя Чжу Баогуо был немного импульсивен, ударив Сунь Лэя, Сунь Лэй заслужил это.

"Ты уже говорила, что Цяо Цзыцзинь была той, кто познакомил тебя с Цяо Нань. Ты видел только фото Цяо Нань, а сегодня впервые встретил Цяо Нань в реальной жизни. Затем, письма, которые вы написали Цяо Нану, и письма, которые Цяо Нан написал вам... Как вы их доставили и получили?" Голос директора Мэн звучал нормально, и он говорил в упорядоченной манере.

"Цяо Цзыцзинь стал нашим гусем".

Действия Сунь Лэя заставили нескольких присутствующих учителей скривить уголки губ. Гусь? Какое поэтичное и художественное описание.

Цяо Нань подняла брови и встретила взглядом с Цяо Цзыцзинь. "Правда? Это странно? Я явно не видела свою сестру больше двух месяцев".

"Мы биологические сестры из одной семьи. Когда в школе каникулы, разве мы не видимся? Когда это мы не виделись два месяца?". Цяо Цзыцзинь запаниковала, и слезы чуть не покатались по ее глазам. Помоги ей хоть раз, только один раз. Один раз. Разве ты не можешь?

Цяо Нань отвернулась без слов, ее позиция была очевидна. Ни за что!

Именно потому, что она была членом семьи Цяо Цзыцзиня, она так много страдала.

Цяо Цзыцзинь плел против нее заговоры и подставлял ее снова и снова. Если бы Цяо Цзыцзинь не была ее семьей, она бы не защищалась все это время, а активно нападала и избивала Цяо Цзыцзинь до такой степени, что Цяо Цзыцзинь не могла бы подняться всю жизнь.

Это было потому, что она была ее семьей!!!

Реальность была настолько удручающей и отвратительной.

Из-за кровных уз, лучшее, что она могла сделать, это терпеть, не причинять активного вреда Цяо Цзыцзинь и разрушить жизнь Цяо Цзыцзинь. Однако, что касается других вопросов... Ты пожелала, Цяо Цзыцзинь!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082861>